

Глаза Се Шулина загорелись, он без церемоний улегся на колени Сяо Мо и с любопытством спросил:

— У тебя есть брат? Кто он? Богатый? Я так и знал, что твоя семья не простая. Иначе как ты мог тогда поссориться с Жэнь Цинсуном и остаться безнаказанным?

Сяо Мо с легкой улыбкой провел пальцами по мягким волосам молодого человека, не отвечая на его вопрос, и незаметно сменил тему:

— Съёмки можно отменить, но пресс-конференция по фильму «Третий лауреат» неизбежна, так что сегодня днем все равно придется выходить.

Се Шулин взял телефон, пролистал его и увидел сообщение от Чэнь Шуцяня, напоминающее, что в три часа дня он должен присутствовать на пресс-конференции по фильму «Третий лауреат». Се Шулин приподнял бровь, слегка удивленный:

— Режиссер Хуан действительно быстро действует. Разве съёмки только недавно закончились? Уже собирается проводить пресс-конференцию?

— Он хочет использовать «Третий лауреат» для борьбы за награды, поэтому торопится. Я слышал, что если все пойдет хорошо, фильм может выйти в эфир уже в следующем месяце.

— Так быстро?

— Да. Фильмы режиссера Хуана имеют хорошую репутацию, телеканалы готовы покупать их еще до завершения. Так что они будут показывать их, одновременно доделывая, чтобы успеть к премии «Золотой орел» в следующем году.

Се Шулин с восхищением покачал головой:

— Вот это да, режиссер Хуан. Его фильмы определенно стоит снимать.

В прошлой жизни он был таким дураком, что отказался от «Третьего лауреата». С другой стороны, тогда из-за его отсутствия Сяо Мо в одиночку забрал награду за лучшую мужскую роль. А в этот раз... если он сможет получить награду за лучшую мужскую роль второго плана, возможно, они вместе с Сяо Мо поднимутся на сцену за наградой!

Се Шулин засмеялся, Сяо Мо наклонился к нему, внезапно поднял его и усадил к себе на колени. Се Шулин замер, чувствуя себя неловко. Он же взрослый мужчина, зачем ему сидеть на коленях у другого мужчины, словно какая-то нежная дама?

Се Шулин беспокойно заерзал на коленях Сяо Мо, пытаясь слезть, но Сяо Мо сжал его талию, не давая сдвинуться с места. Се Шулин немного рассердился и бросил на него сердитый взгляд:

— Ты что, опять с ума сошел?

Сяо Мо усмехнулся, одной рукой удерживая его, а другой достал из кармана что-то очень знакомое.

Се Шулин чуть не подавился, его пальцы задрожали, указывая на черный кожаный ошейник, и он с трудом выдохнул:

— Откуда ты это достал?

Это же ошейник, который он носил на съемках «Третьего лауреата»! Как он оказался у Сяо Мо?

Сяо Мо наклонил его, ловко застегнул черный ошейник на шее Се Шулина и, кусая его белое ухо, прошептал:

— Нашел в твоём кабинете. И не только это, я нашел еще кое-что.

С этими словами он словно фокусник достал из-за спины маленькую коробку и поставил ее на стол.

Се Шулин внимательно посмотрел на коробку, в душе зародилось смутное чувство тревоги. Черт возьми, почему эта коробка выглядит так знакомо...

Сяо Мо поцеловал его в губы, с удовольствием открыл коробку и мягко сказал:

— Я не ожидал, что ты подготовил для меня так много. Это так трогательно, ты даже не представляешь, как я рад...

Се Шулин инстинктивно почувствовал неладное, последовал его взгляду и посмотрел на содержимое коробки. Белые, черные, красные, розовые, кружевные, кожаные, резиновые — всевозможные типы и стили ошейников, от сексуальных до милых, от повседневных до экстравагантных. В глазах Сяо Мо вспыхнул возбужденный и радостный блеск, он не отрывал взгляда от Се Шулина.

— Это... невозможно...

Се Шулин с трудом сглотнул, осторожно отодвигаясь назад:

— Я... я ведь сказал Сяо Чэню выбросить...

Се Шулин вдруг замолчал, поняв, что произошло.

В его кабинете было не только одна коробка. Обычно он держал коробку с ошейниками на виду, но в тот день, когда он хотел подсыпать Сяо Мо снотворное, Се Лань захотел позвонить Се Шухэну по видеосвязи. Чтобы ребенок не увидел ошейники, Се Шулин поменял коробку местами с той, в которой лежали канцелярские принадлежности...

После этого произошел тот изнурительный «инцидент», и он забыл о смене коробок... Так что коробка, которую Чэнь Шуцянь выбросил, на самом деле была полна ненужных канцелярских принадлежностей, а те самые ошейники остались.

Се Шулин сожалел о своей ошибке, он с нервным смешком посмотрел на Сяо Мо и, пытаясь угодить, сказал:

— Эй, Сяо Мо, какой ошейник тебе нравится? Я могу надеть его прямо сейчас, но только не делай больше ничего, я... я уже совсем вымотался!

Сяо Мо с усмешкой посмотрел на Се Шулина, силой вернул его, уже почти сбежавшего, в свои объятия:

— Неважно, какой мне нравится... ты согласишься надеть его? Только учти, тебе придется надеть его на пресс-конференцию.

Се Шулин на мгновение заколебался, затем решительно кивнул:

— Если ты не будешь делать ничего больше, я надену что угодно!

Сяо Мо улыбнулся, его губы изогнулись в великолепной улыбке, длинные пальцы потянулись к злополучной коробке, небрежно перебирая содержимое:

— Тогда... я выберу... эээ... этот слишком простой... этот слишком откровенный... а этот...

Се Шулин инстинктивно затаил дыхание, напряженно следя за его пальцами, боясь, что он выберет что-то слишком смущающее. В тот момент, когда пальцы Сяо Мо уже коснулись одного из ошейников, телефон Се Шулина зазвонил.

Се Шулин взглянул на экран, словно получив спасение, схватил телефон и нажал на кнопку ответа.

Сяо Мо слегка приподнял бровь, Се Шулин быстро подмигнул ему, показывая, чтобы он молчал, и, прочистив горло, сказал:

— Алло? Лу Цзи?

Голос Лу Цзи был серьезным, он твердо сказал:

— У тебя есть компьютер под рукой? Открой новостную ленту раздела развлечений.

Се Шулин замер, Сяо Мо тоже почувствовал неладное, исчезла всякая игривость, и он последовал за Се Шулином в кабинет.

Се Шулин открыл компьютер, быстро зашел на сайт новостей Цзянду, перешел в раздел развлечений и тут же нахмурился. Его первой реакцией было слегка отвернуться, пытаясь закрыть экран от Сяо Мо.

Но Сяо Мо уже увидел. Он слегка приподнял бровь, сильная рука легла на талию Се Шулина. Се Шулин поспешно расслабился, ласкаясь к Сяо Мо, но на лице сохранял спокойствие, продолжая говорить с Лу Цзи обычным тоном:

— Я уже вижу.

Лу Цзи позвонил не просто так. Заголовок новостей раздела развлечений действительно был связан с ним, и, более того, в истории был еще один герой. Се Шулин и Сяо Мо, глядя на слегка размытую фотографию, сразу узнали, кому принадлежала эта спина.

Это был Линь Шоучэнь. Неизвестно, намеренно или случайно, но репортер сфотографировал, как Линь Шоучэнь входит в квартиру Се Шулина, и без стеснения раздул историю, намекая, что Линь Шоучэнь стал причиной того, что Се Шулин недавно отменил все свои проекты и затворился дома. Хотя прямо это не говорилось, но намеки на то, что Линь Шоучэнь — новый фаворит Се Шулина, были очевидны.

Рука Сяо Мо, обнимающая талию Се Шулина, сжималась все сильнее, его изящный подбородок лег на плечо Се Шулина, заставляя его сердце биться чаще. В голове Се Шулина неожиданно всплыли холодные слова Сяо Мо, сказанные прошлой ночью: «Я убью его». Се Шулин прочистил горло, поспешив доказать свою невиновность:

— Опять «Миньюй» за этим стоит?

Голос Лу Цзи был серьезным, но не тревожным, он спокойно сказал:

— Да, я проверил. Фотограф, сделавший этот снимок, хорошо знаком с PR-отделом «Минюй».

Се Шулин усмехнулся:

— Вот оно что. Линь Шоучэнь вдруг появился у меня дома, оказывается, это была ловушка.

Линь Шоучэнь был у него дома только один раз, и репортер так удачно сфотографировал это... Се Шулин не был глупцом, он прекрасно понимал, что в этом мире нет случайностей, только тщательно спланированные ловушки.

Лу Цзи сказал:

— Они давно получили эту фотографию, но ждали подходящего момента, чтобы использовать ее. У них наверняка есть еще козыри в рукаве.

<http://bllate.org/book/16600/1517351>